

УДК 911.3:008  
ББК 26.8:71

*Михаил Дмитриевич Шарыгин,*  
доктор географических наук, профессор,  
Пермский государственный научный исследовательский университет  
(Пермь, Россия), e-mail: seg@psu.ru  
*Анисья Александровна Лядова,*  
аспирант,  
Пермский государственный научный исследовательский университет  
(Пермь, Россия), e-mail: geografizpermi@yandex.ru

### Географические аспекты культурных инноваций

Важным фактором развития территориальных общественных систем (ТОС) всех иерархических уровней являются культурные инновации, влияющие на социальную структуру, качество и образ жизни населения. Важность культурных инноваций усилилась как следствие изменения в культуре потребления, унификация самой жизни, развития процессов глобализации. В результате культура рассматривается как ресурс развития ТОС. Культурные инновации протекают как внутри ТОС, так и между ними на всех иерархических уровнях по линии диффузии инноваций. Инновационные потоки охватывают три уровня культуры (элитный, массовый и традиционный) и реализуются в структуре социальнокультурного цикла. Одновременно они протекают в геокультурном пространстве стран, регионов, местностей и всей планеты, испытывая диффузионное и барьерное воздействие со стороны различных пространственных образований.

**Ключевые слова:** культурная география, территориальное развитие, территориальные общественные системы, культурные инновации, диффузия инноваций.

*Mikhail Dmitrievich Sharygin,*  
Doctor of Geography, Professor,  
Perm State University  
(Perm, Russia), e-mail: seg@psu.ru  
*Anisya Aleksandrovna Lyadova,*  
Postgraduate Student,  
Perm State University  
(Perm, Russia), e-mail: geografizpermi@yandex.ru

### Geographical Aspects of Cultural Innovations

Cultural innovations are an important factor of territorial social systems (TSS) development at all hierarchal levels. As a result, they change the social structure, life style and quality of life. The importance of cultural innovations was strengthened by changes in consumption pattern, life unification and globalization. As a result, culture is considered as the resource for TSS' development. In fact cultural innovations appear in TSS and between them at all hierarchal levels through diffusion of innovation. Innovation flows embrace three cultural levels (elite, mass and traditional) and are transformed in the socio-cultural cycle. At the same time the flows take place in geo-cultural space of regions, countries, territories and the Earth hindered or strengthened by different space formations.

**Keywords:** cultural geography, territorial development, territorial social systems (TSS), cultural innovations, innovation diffusion.

**Введение.** В условиях постоянного повышения динамики развития материального существования человечества (выраженного в увеличении объемов производства, количестве предоставляемых услуг, поездках, загрязнении окружающей среды и др.) изменяется и сама культурная и духовная сфера жизни. Благодаря привнесению новых элементов и изменению функций прежних, происходит трансформация самой роли культуры в обществе.

При этом наблюдаются существенные пространственные различия культурного развития, обусловленные аспектами функционирования территориальных общественных систем (ТОС). Культурные инновации (КИ) становятся важным инструментом развития территории, поэтому необходимо учитывать географические основы развития и управления ими. Это возможно благодаря разработанным в географии теории ТОС, инновационной и эволюционной парадигме уже сложившимся представлениям о КИ в культурной географии, концепции диффузии инноваций.

**Степень разработанности темы.** Вопросы развития культурной географии раскрываются в трудах К. Зауэра, Р. Хартшорна, К. Уисслера, В. Зеленского, Ю. А. Веденина, А. Г. Дружинина, В. Н. Стрелецкого, В. Н. Калуцкова, М. В. Рагулиной. Инновационное развитие и география инноваций представлена в исследованиях Т. Хегерстранда, В. Л. Бабурина, Р. Ф. Туровского.

**Основные положения.** Большинство определений термина «культура» в традиционном понимании сводятся к тому, что культура – это создание искусства и просвещение (создание знаний), где традиционная система культурных институтов (в широком смысле – это традиции, обычаи, течения в науке и культуре, а в узком – библиотеки, музеи, учебные заведения, НИИ, партии и т. д.) транслирует созданное далее. Не рассматривая всё многообразие значений слова «культура», можно определить его как специфический способ организации и развития человеческой деятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, материальных и духовных ценностях, в системе социальных норм и учреждений, в совокупности отношения людей к окружающему миру [5]. Культура многоаспектна, поэтому всю систему культуры можно представить в виде условной схемы (рис. 1).



Рис. 1. Структурно-системное представление культуры (по Ю. В. Фененко) [19]

В рамках географии данную общественную категорию рассматривают, с одной стороны, как реальное явление, к которому можно подойти с позиций «объекта в пространстве» (территориальная и пространственная организация различных объектов культуры, их выраженность в ландшафте, пространственной самоорганизации культурных комплексов), а с другой – с позиции «восприятия пространства» (представление о геопространстве, образ различных территорий, отношение местных сообществ к той или иной природной или социальной среде) [3].

Культура – сложное явление, чьё развитие связано с территориальными различиями, поэтому возникновение геокультурного направления стало ответом на вызовы меняющегося общества. Появление культурной географии является закономерным процессом, сохранившим две научные традиции: средовая (изучение геокультурных различий в связи с условиями природной среды) и пространственный анализ культуры (пространственная организация и структура культуры, отношения и связи между элементами) [14]. В своём исследовании мы опираемся на мнение, что культурная география – это научная дисциплина, изучающая культуру в географическом пространстве, пространственную дифференциацию и разнообразие её элементов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой, а также отображение географического пространства в самой культуре. В каждой из направлений культурной географии под «геокультурным углом зрения» рассматриваются традиционные для географии категории и понятия: пространство, территориальная система, геообстановка, геоситуация, территориальная общность, культурный ландшафт [1; 8; 11; 13].

Поэтому можно говорить о том, что данное направление является одним из самых динамично развивающихся в общественной географии, обладающим большими теоретическими исследованиями, но незначительными, по сравнению с другими направлениями общественной географии, эмпирическими.

Необходимо также отметить, что уже несколько лет под культурой понимают совершенно отличную от традиционного представления часть общества, хотя традиционный подход сохраняется. С 1980-х гг. в странах Западной Европы и США традиционный подход к культуре и культурным институтам изменился. Возник новый, западный, или инструментальный подход [15], благодаря которому культура становится инновацией. Изменения в культуре потребления, возникновение новых форм досуга, унификация самой жизни, глобализация привели к тому, что культуру начали рассматривать и как ресурс развития территории (города, региона, а порой страны) [2; 11]. Культура, таким образом, из плоскости морального и духовного переживания перешла в плоскость практического действия (например, существование на территории зарубежной Европы проекта «Европейская культурная столица» в 1985–2008 гг.). Таким образом, в культурную географию ввели понятие «культурная инновация».

Согласно философским подходам инновация в самом широком смысле – это сложный целенаправленный процесс создания и распространения формы нового, берущий начало в сфере фундаментального знания и приводящий к значимым и заведомо позитивным социальным изменениям. В отличие от феноменов «творчество» и «открытие», «инновация» имеет заранее заданные параметры и заранее востребована обществом.

Современная российская школа инноваций в единстве с теорией циклов и кризисов ведёт своё начало с выхода работ Ю. В. Яковца в 1980-е гг. В его работе «Эпохальные инновации XXI века» [22] была затронута проблема роли всех видов инноваций в трансформации общества в XXI в. и их значения для развития России. Инновация – это внесение в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов, повышающих результативность этой деятельности. Наряду с другими были рассмотрены инновации в духовной сфере, главное сходство которых со всеми другими – циклический характер, результатом которого является переход чувственного (потребительского) типа общества на определённой стадии к гуманитарно-ноосферному. Духовная сфера объединяет науку, философию, религию, этику, изящные искусства, которые противостоят антикультуре и антиинноваци-

ям (аспектам общества потребления и деградации), что до сих пор важно в условиях современного российского общества. При этом важно отметить, что в современном российском законодательстве не существует понятия «культурная инновация» [10; 18], но зато функционирует понятие «инновационный проект в области культуры», к сожалению, не имеющий определения.

Трансформация культуры происходит тремя разными способами [21]:

1) спонтанная. Обусловлена любой КИ, возникающей в культуре на основе факторов внутреннего развития, без внешних импульсов;

2) стимулированная. Не имеет характера прямого заимствования и происходит под действием внешних импульсов.

3) заимствованная. Обусловлена прямым внешним воздействием.

Культурная трансформация определяется рядом факторов:

- уровень социально-экономического развития;
- историческая обстановка и ход её изменения во времени;
- природная среда и её изменения;
- стадия этногенеза.

С культурологических позиций (по А. Я. Флиеру) существуют следующие типы порождения и существования культуры [20]:

- а) наследование традиций;
- б) трансформация форм культуры;
- в) реинтерпретация форм культуры;
- г) диффузия культуры;
- д) культурогенез;
- е) системная трансформация культуры.

Из них именно культурогенез представляет процесс развития и трансформации культуры в территориальном аспекте, в результате которого новые формы культуры будут интегрированы в социальную практику. Распространению образцов культуры, как процессу пространственно-временного распространения, способствует диффузия культуры.

Сложность вызывает само отнесение инновации именно к культурной, т. е. той, которая повлияет именно на культурную составляющую общества в целом и на структуру территориальной системы. Для этого необходимо рассмотреть культурную динамику и пути передачи культуры. В системе культуры выделяются различные структуры, но интерес представляют три структурных уровня: элитный (элитарный), народный (традиционный) и массовый.

Элитная/элитарная культура – это наиболее продвинутый, подверженный инновациям и качественным перестройкам уровень культуры. Массовая культура – подвижный культурный слой, предохраняющий менталитет от культурных изменений. Традиционная/народная культура – это фундаментальная основа культуры, народный менталитет.

Изменения в социально-духовном климате общества вначале воспринимаются элитной культурой. Затем эти изменения начинают проникать порой в совершенно неузнаваемом виде на уровень массовой культуры, в исключительных случаях затрагивая фундаментальные пласты народной архаической культуры. С позиции понимания механизмов движения духовной культуры важно понимать соотношения скоростей и характера движения новаций от элитной культуры к массовой, а затем к народной [4].

Какие изменения (и каким способом) происходят на стадии элитной и массовой культуры, можно рассмотреть на предложенном А. Модем [9] социокультурном цикле. В основе концепции социодинамики А. Моля лежит идея о том, что духовную, интеллектуальную сторону жизни общества можно изучить не только качественно, но и количественно – через понятия семантической и эстетической информации, где основными каналами передачи являлись бы СМИ, образование, цифровые, электронные и печатные носители. На основе этого он предлагает социокультурный цикл, где выделяет важнейшие элементы (рис. 2).

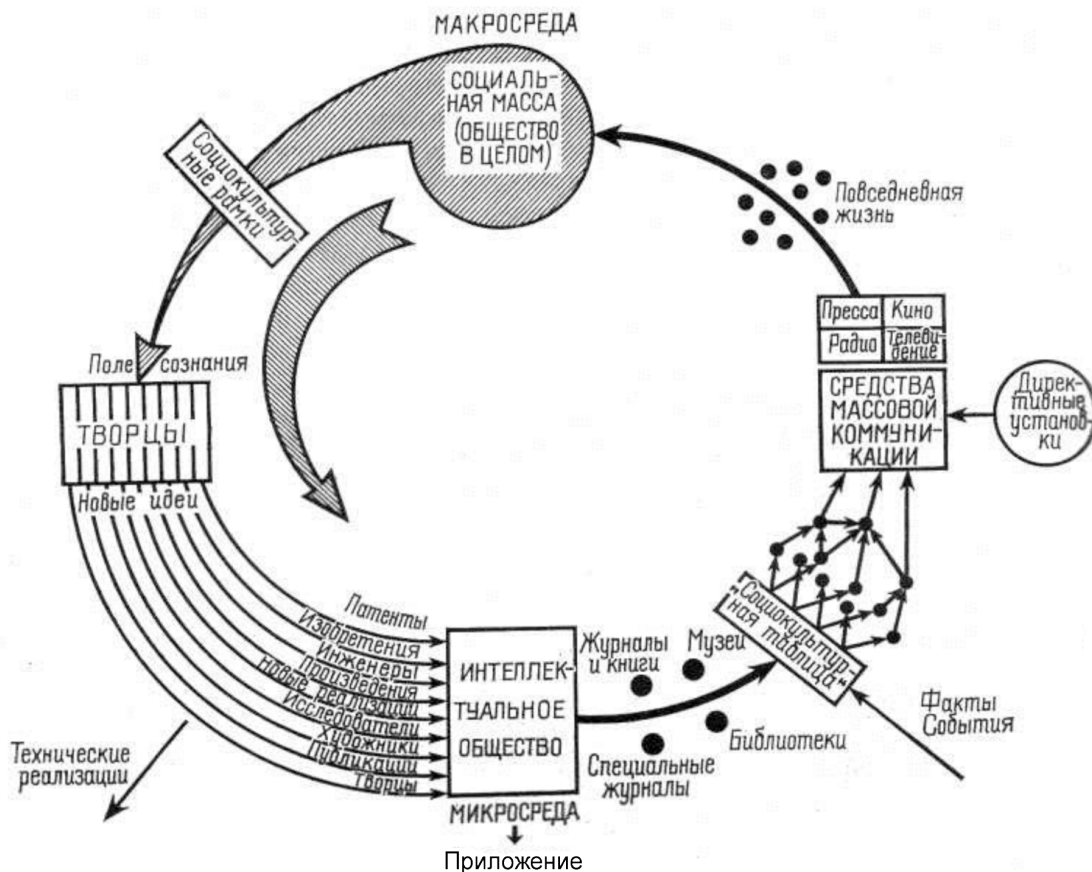


Рис. 2. Основной социокультурный цикл

В этом случае можно говорить о том, что изменения в каждом элементе цикла можно рассматривать как инновацию, которая может иметь проявления и последствия не только с общественно-функциональной точки зрения, но и с географических позиций.

Изучение КИ логично «вписывается» в инновационную парадигму, предложенную В. Л. Бабуриным и П. А. Чистяковым [13]. Важным компонентом парадигмы является цикл инноваций, который рассматривается как трансформация структуры системы, цикл заканчивается, когда структура исчезает или система меняет функцию. Поскольку жизнь общества тесно связана с изменениями в природном окружении, то природные инновации (изменение климата, состояния природных объектов и т. д.) создают рамочные условия для функционирования всех других видов общественных инноваций. Иногда наложение этих инноваций приводит к резонансам, которые сказываются на жизни ТОС. Концентрация пространства способствует ускорению внедрения инноваций, вследствие формирования пространственных информационных полей. Последние обладают разной степенью разнообразия из-за положения в центрально-периферийной системе, которое по-разному способствует внедрению инноваций и их ритмике.

Рассмотрение последствий внедрения инноваций невозможно без эволюционной парадигмы, поскольку именно ею объясняются возможные следствия развития ТОС под действием инноваций. Поскольку именно инновация является тем «событием», которое приводит территориальную систему в положение «ядро» (стержень эволюции) или «периферия» (тупик эволюции).

Согласно концепции территориальной организации культуры (ТОК) А. Г. Дружинина [6], где учитываются культурологические и географические стороны изучения инноваций, важным аспектом развития территориальной организации культуры является геокультур-



ный процесс, который сопровождается постоянными КИ, которые выступают и как «двигатель», и как «индикатор» данного процесса. При этом геокультурный процесс рассматривается как важная составляющая культуругенеза. Он обусловлен комплексом разнообразных территориальных факторов, а также внутренними механизмами и логикой культуругенеза. Геокультурный процесс протекает в геокультурном пространстве, которое представляет инвариант географического пространства, и на основе общего определения географического пространства [16] является сочетанием геокультурных систем и совокупностью отношений координации и протяжённости сосуществующих разнородных элементов культуры.

Таким образом, КИ выступают следствием и причиной геокультурного процесса и важнейшей его составляющей, наиболее точным индикатором тенденций развития и функционирования той или иной культурно-территориальной целостности, её местоположения в системе отношений «центр–периферия», территориальной структуре и особенностях включения в общерегиональные и глобальные культурные системы. Поэтому КИ наряду с культурным регионализмом и поляризацией культуры является важным аспектом территориальной организации культуры [6].

По отношению к ТОС можно выделить два вида КИ: внутренние и внешние. Поскольку КИ только тогда может быть внешней и при этом успешной, когда внутреннее состояние ТОС и отдельных её компонентов также претерпевает изменения. Фактически это означает, что вновь привнесённая современная культура на территории станет инновацией только тогда, когда у традиционной культуры будут характеристики её саморазвития, соответствующие восприятию инноваций. В результате с одной стороны происходит изменение сущностных сторон территориальной культуры, а с другой – внешнее проявление можно фиксировать через диффузию инноваций. Географическими характеристиками саморазвития пространства в этом случае будут выступать следующие:

- геокультурная поляризация пространства и общие тенденции территориального саморазвития;
- характер взаимодействия «центр–периферия»;
- взаимосвязь разноуровневых систем, когда направление инноваций носит двусторонний характер.

Поляризация пространства связана с различиями между отдельными его частями и объектами. Различия могут проявляться в характере использования территории в её географическом положении, участии в географическом разделении труда и услуг, численности населения и его структуре, качестве человеческого капитала, развитости инфраструктуры и т. д. В итоге поляризация приводит к формированию регионов, в том числе геокультурных. Специфика данных регионов в том, что они (большей частью) не создаются искусственно в силу тех или иных политических и других решений, а почти всегда формируются и развиваются по собственной, внутренней логике [6].

Большую роль в понимании КИ сыграла модель «центр–периферия». В классическом виде она была предложена Дж. Фридманом в 1966 г. для описания состояния и взаимодействия центральных и периферийных территорий локального, национального и глобального уровней. Положительный тип периферийной зависимости означает устойчивую связь, при которой «слабые» территории посредством диффузии нововведений получают от «сильных» новые достижения. Негативный тип складывается в том случае, когда центр в течение долгого времени передаёт значительно меньше ресурсов, чем получает от периферии. Между центрами и периферией существует подвижная часть полупериферия, которая более активна и может перехватить функции центра. Важную роль выполняют коммуникационные линии (сети разных видов транспорта, Интернет, сотовая связь и т. д.). Распространение влияния от центров к периферии осуществляется эволюционно двумя путями: по сложившейся иерархической системе городов-центров (в пространстве всей страны) и в пределах агломераций – от центра в пригороды и оттуда на все соседние территории [7; 20].

Идея «поляризованного развития» подразумевает также выделение центров, полюсов роста. При этом полюсом роста может выступать как единичный центр, так и несколько центров одновременно. В последнее время сформировано представление о культурных кластерах как источниках модернизации территории любого уровня и увеличения её конкурентных преимуществ [12; 15]. При этом диффузия нововведений выступает в качестве одного из условий успешного распространения культурных инноваций и влияния их на развитие территории.

Пространственно-временной анализ распространения КИ, подобно другим видам инноваций, происходит и изучается на основе диффузии инноваций, разработанной Т. Хегерстрандом [24]. Теория «центр–периферия» позволяет моделировать неоднородность горизонтальной структуры в комплексе с моделированием вертикальных, иерархических отношений между территориальными объектами. Важно отметить, что теория диффузии инноваций, как и теория отношений «центр–периферия», важна в культурной географии как конструктивная методологическая основа, позволяющая моделировать процессы в их территориальной проекции.

Опираясь на труды Т. Хегерстранда и его последователей Р. Ф. Туровский [17] изложил основы теории диффузии для использования в регионалистике (рис. 3). Автор отметил, что рассматривать систему центра и периферии как заданную раз и навсегда нельзя.

По способу воздействия на среду (периферию) диффузия инноваций делится на два типа:

1. Прямая (механическая) диффузия означает прямой перенос нововведения с одной территории на другую. Трансформация самого нововведения при его перемещении не считается значимой.

2. Косвенная (стимулирующая) диффузия влечёт за собой изменение местной среды. Речь идёт не о «механическом» принятии нововведения, а об изменении местной среды под его воздействием и, соответственно, трансформации (местной адаптации) нововведения.

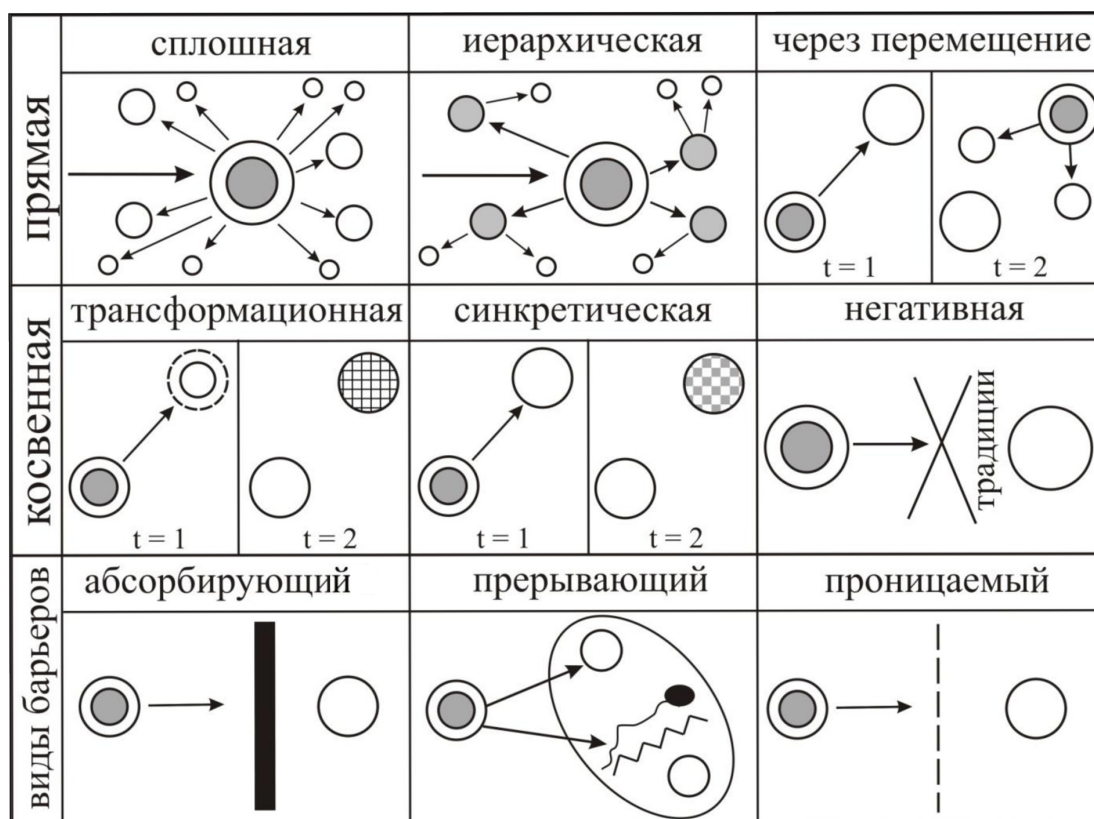


Рис. 3. Типы и подтипы диффузии инноваций и барьеры распространения инноваций (по Р. Ф. Туровскому)

Увеличение скорости и полноты диффузии связано со следующими характеристиками ТОС [23]: 1) большая выгодность нововведения; 2) относительно малое число принимающих объектов культуры; 3) малый размер неравенства между объектами; 4) широкая «специализация» культурной деятельности и количество направлений её «специализации»; 5) высокая скорость показателей роста в культурной области.

Важно также не забывать черты территориальной общности людей (ТОЛ), которые определяют полноту диффузии. По степени восприятия инноваций в ТОЛ можно выделить следующие группы [25]:

1) новаторы (2,5 % воспринимающих). Склонные к эксперименту, социально динамичные, коммуникабельные люди;

2) ранние последователи (13,5 %). Таким людям нравится руководить, они требуют престижа и уважения. Это лидеры общественного мнения;

3) раннее большинство (34 %). Люди, обдумывающие все «за» и «против» и принимающие инновацию. Они легализуют нововведение;

4) позднее большинство (34 %). Очень скептически относятся к нововведениям, поэтому выжидают, пока большая часть общества не примет нововведение. Иногда главный фактор выбора нововведения – это давление большинства;

5) суперконсерваторы (16 %). Такие люди привязаны к традициям и прошлому. Предпочитают общаться с людьми такого же склада ума.

В некоторых случаях проценты могут быть другими, но формирование данных групп связано с особенностями взаимоотношения между людьми, их этнокультурными традициями, стереотипами в поведении и менталитете, что в немалой степени обусловлено развитием ТОС.

В итоге можно говорить, что культурная инновация – это сложный процесс и результат саморазвития ТОС, возникающий и берущий начало на любом уровне культуры. Он характеризуется формированием новых геокультурных образований (в первую очередь мышления, географических образов и геопространства) и территориальных структур (регионов, центров, инфраструктуры культуры). Скорость процесса зависит от социально-экономического разнообразия ТОС и отображает степень включённости их в глобальные и межрегиональные системы культуры.

#### Список литературы

1. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. СПб.: Изд-во Рос. науч.-исслед. ин-та культурного и природного наследия, 1997. 224 с.
2. Востряков Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели. М.: Изд-во Ин-та культурной политики. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> (дата обращения: 04.12.13).
3. Гладкий Ю. Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 664 с.
4. Гольц Г. А. Культура и экономика: поиски взаимосвязей // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 23–30.
5. Грушевицкая Т. Г., Садокин А. П. Культурология: учебник для студ. вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 687 с.
6. Дружинин А. Г. Теоретические основы географии культуры. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 114 с.
7. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Изд-во Независимого ин-та соц. политики, 2010. 160 с.
8. Корнев И. Н. Концепция геокультурного пространства как конструктивная основа гуманитарной географии // Пространственная организация общества: сб. науч. тр. / под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. С. 242–255.
9. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр.; предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.



10. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992. № 3612-1 / ред. от 30.09.2013.
11. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. М.: Классика – XXI, 2003.
12. Проблемы модернизации России. Ростов н/Д: Южный федеральный ун-т, 2011. 302 с.
13. Пространство циклов: Мир–Россия–регион / под ред. В. Л. Бабурина, П. А. Чистякова. М.: ЛКИ, 2007.
14. Социально-экономическая география: понятия и термины: слов.-справ. /отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
15. Странствующая столица: роль культуры в развитии территории. М.: Ин-т культурной политики, 2007. 196 с.
16. Трофимов А. М., Шарыгин М. Д. Общая география (вопросы теории и методологии). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2007. 494 с.
17. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. 792 с.
18. Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 гг.)».
19. Фененко Ю. В. Краткий курс социологии в схемах: учеб. пособие. М.: МГИМО, 2005. URL: <http://www.mgimo.ru/files/32421/32421.pdf> (дата обращения: 04.12.13).
20. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академ. кн., 2000, 2002, 2003. М.: Согласие, 2010.
21. Фуре В. Н. Коммуникация и трансформация культуры. Минск: Эконом Пресс, 2000. 223 с.
22. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 439 с.
23. Davies S. The diffusion of process innovations. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1979. 193 p.
24. Hägerstrand. T. Innovationsförlöppet ur korologisk synpunkt, C.W.K. Gleerup, Lund, Sweden, translated & reprinted as “Innovation diffusion as a spatial process”, 1967.
25. Rogers E.M. Diffusion of innovation. New York: Free Press, 1962.

#### References

1. Vedenin Ju. A. Oчерki po geografii iskusstva. SPb.: Izd-vo Ros. nauch.-issled. in-ta kul'turnogo i prirodного nasledija, 1997. 224 s.
2. Vostriakov L. E. Kul'turnaja politika: koncepcii, ponjatija, modeli. M.: Izd-vo In-ta kul'turnoj politiki. URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> (data obrashhenija: 04.12.13).
3. Gladkij Ju. N. Gumanitarnaja geografija: nauchnaja jeksplikacija. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2010. 664 s.
4. Gol'c G. A. Kul'tura i jekonomika: poiski vzaimosvjazej // Obshhe-stvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 1. S. 23–30.
5. Grushevickaja T. G., Sadokin A. P. Kul'turologija: uchebnik dlja stud. vuzov. M.: JuNITI-DANA, 2010. 687 s.
6. Druzhinin A. G. Teoreticheskie osnovy geografii kul'tury. Rostov n/D: Izd-vo SKNC VSh, 1999. 114 s.
7. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizacija. M.: Izd-vo Nezavisimogo in-ta soc. politiki, 2010. 160 s.
8. Kornev I. N. Koncepcija geokul'turnogo prostranstva kak konstruktivnaja osnova gumanitarnoj geografii // Prostranstvennaja organizacija obshhestva: sb. nauch. tr. / pod obshh. red. akad. RAN A. I. Tatarkina. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. jekon. un-ta, 2007. S. 242–255.
9. Mol' A. Sociodinamika kul'tury / per. s fr.; predisl. B. V. Birjukova. Izd. 3-e. M.: Izd-vo LKI, 2008. 416 s.
10. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture: utv. VS RF 09.10.1992. № 3612-1 / ред. от 30.09.2013.

11. Pahter M., Ljendri Ch. Kul'tura na pereput'e. Kul'tura i kul'turnye instituty v XXI veke. M.: Klassika – XXI, 2003.
12. Problemy modernizacii Rossii. Rostov n/D: Juzhnyj federal'nyj un-t, 2011. 302 s.
13. Prostranstvo ciklov: Mir–Rossija–region / pod red. V. L. Baburina, P. A. Chistjakova. M.: LKI, 2007.
14. Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatija i terminy: slov.-sprav. /otv. red. A. P. Gorkin. Smolensk: Ojkumena, 2013. 328 s.
15. Stranstvujushhaja stolica: rol' kul'tury v razvitii territorii. M.: In-t kul'turnoj politiki, 2007. 196 s.
16. Trofimov A. M., Sharygin M. D. Obshhaja geografija (voprosy teorii i metodologii). Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 2007. 494 s.
17. Turovskij R. F. Politicheskaja regionalistika. M.: Izd-vo GU VShJe, 2006. 792 s.
18. Federal'naja celevaja programma «Kul'tura Rossii (2012–2018 gg.)».
19. Fenenko Ju. V. Kratkij kurs sociologii v shemah: ucheb. posobie. M.: MGIMO, 2005. URL: <http://www.mgimo.ru/files/32421/32421.pdf> (data obrashhenija: 04.12.13).
20. Flier A. Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov: ucheb. posobie dlja magistrantov, aspirantov i soiskatelej. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Akadem. kn., 2000, 2002, 2003. M.: Soglasie, 2010.
21. Fure V. N. Kommunikacija i transformacija kul'tury. Minsk: Jekonom Press, 2000. 223 s.
22. Jakovec Ju. V. Jepohal'nye innovacii XXI veka. M.: Jekonomika, 2004. 439s.
23. Davies S. The diffusion of process innovations. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1979. 193 p.
24. Hägerstrand. T. Innovationsförloppet ur korologisk synpunkt, C.W.K. Gleerup, Lund, Sweden, translated & reprinted as “Innovation diffusion as a spatial process”, 1967.
25. Rogers E.M. Diffusion of innovation. New York: Free Press, 1962.

*Статья поступила в редакцию 11.12.2013*